

Первые лучи солнца осветили темную деревню.

Чэнь Имин встал с кровати и надел свой новенький тренировочный халат. Он умылся и привел в порядок волосы, придав себе еще более опрятный и чистый вид.

Сегодня был его первый день в школе филиала. Чтобы произвести хорошее впечатление на своих старших братьев и сестер в школе, он, который никогда не уделял особого внимания своему личному имиджу, также скорректировал свою внешность.

Чэнь Имин посмотрел на себя в зеркало, прежде чем спуститься вниз.

В гостиной на втором этаже завтрак уже был накрыт на обеденный стол. Чэнь Иньин сидела на стуле и читала книгу.

Завтрак состоял из остатков вчерашнего вечера. Отца Чэня и матери Чэнь не было на кухне, поэтому Чэнь Иньин встала пораньше, чтобы разогреть еду для брата.

"Где мама и папа? Я их здесь не видел, - небрежно спросил Чэнь Имин, взглянув на свою сестру.

"Они все еще спят", - тихо ответила Чэнь Иньин, ее голос был тихим, как жужжание комара.

Чэнь Имин пододвинул стул, чтобы сесть за стол, а затем принялся за свой завтрак.

С такой послушной и разумной сестрой он чувствовал себя спокойно. Его аппетит также значительно возрос, и он доел большую часть остатков.

Перед уходом он сказал Чэнь Иньин, чтобы она сообщила родителям, что он пошел в школу боевых искусств, когда они проснутся. Затем он сел на свой велосипед и уехал.

...

Восточное отделение Школы Меча Змеи-Богомола находилось недалеко от дома Чэнь Имина. Ему потребовалось меньше десяти минут, чтобы добраться до входа во внутренний двор.

Было всего 7:30 утра. До утренней тренировки в 9 утра еще оставалось время.

Замок на двери во внутренний двор уже был отперт, и был слышен звук мечей, рассекающих воздух. Чэнь Имин шагнул вперед, толкнул дверь и увидел, что Старший Брат Ван уже проводит свою утреннюю тренировку.

Ван Боуэн остановился не потому, что кто-то вошел. Он даже не удостоил взглядом вошедшего человека. Вместо этого он продолжил свою утреннюю тренировку.

Каждый мускул в его теле временами был напряжен, а иногда расслаблен. Каждый раз, когда он взмахивал мечом, казалось, что в его теле пульсирует какой-то особый ритм. Его тело, казалось, было придавлено невидимой силой, и каждое движение пыталось прорваться сквозь ограничения, наложенные силой.

Чэнь Имин узнал, что его старший брат выполнял Технику Меча Змеи-Богомола.

Маленькая фигурка в его сознании автоматически разбила технику на отдельные движения мечом, и он мгновенно просмотрел все движения техники.

Только когда весь набор движений мечом был завершен, Ван Боуэн вложил свой меч в ножны и крикнул: "Хорошо, ты пришел раньше".

"Доброе утро, старший Брат", - поприветствовал Ван Боуэна Чэнь Имин.

Ван Боуэн взял чашку с водой, стоявшую на углу стены, и сделал глоток. Он выровнял дыхание и сказал: "Поскольку еще рано, давай я научу тебя практиковать Технику Меча Змеи-Богомола".

Чэнь Имин был вне себя от радости. Он быстро принес стул для своего старшего брата.

Ван Боуэн взглянул на него, по-видимому, удовлетворенный действиями Чэнь Имина. Он сел и продолжил: "После столь долгого наблюдения со стороны, ты понял технику владения мечом, которую я использовал?"

"Старший Брат, ты имеешь в виду, что Техника Меча Змеи-Богомола представляет собой комбинацию основных движений мечом?"

- неуверенно ответил Чэнь Имин. Он следовал своей интуиции и высказывал свои мысли.

Глаза Ван Боуэна загорелись. "Всё верно. Похоже, мне не нужно рассказывать тебе, как это практиковать. Ты можешь узнать это, следуя за фресками на стене. Я просто сразу расскажу тебе, что лежит в основе методов культивирования."

"Прямо сейчас техники боевых искусств, которые известны всему миру, на самом деле формируются из комбинаций основных движений мечом. Думая об этом таким образом, не находишь ли ты это очень загадочным? Движения в этих техниках не кажутся сложными. Что, если другие видят их насквозь во время драки?"

Чэнь Имин сказал: "Старший Брат, пожалуйста, просвети меня".

Ван Боуэн напряг свои бицепсы и продемонстрировал свою фигуру.

"В битве истинным решающим фактором является твоя физическая сила. Движения предназначены только для того, чтобы помочь тебе выявить сильные стороны твоего тела, поэтому суть техники совершенствования заключается в закалке наших тел".

Услышав слова своего старшего брата, Чэнь Имин подумал о Лю Цинцин, с которой он встречался ранее. Она овладела многими техниками, и каждое ее движение было отточено до совершенства. Однако было очевидно, что ей не хватало физической силы. По словам его старшего брата, она, должно быть, упустила момент, когда совершенствовала технику.

"Каждое движение Техники Меча Змеи-Богомола включает в себя интеграцию физической силы в соответствующие части тела. Она использует энергию, вырабатываемую телом, чтобы, в свою очередь, закалять тело."

Чэнь Имин знал, что он пытался сказать, и выразил свое понимание.

"Теперь я понимаю. Техники совершенствования, по сути, объединяют силу нашего тела и используют эту силу для развития и укрепления наших тел. Поэтому движения в основном учат нас тому, как закалять свое тело. Красивое выполнение движений не является целью отработки техники".

Ван Боуэн почувствовал себя так, словно встретил закадычного друга. Он похлопал себя по груди, которая заполняла его одежду, и сказал: "Всё верно. Первая стадия совершенствования заключается в закалке тела. Пока мое тело сильнее твоего, какими бы причудливыми ни были твои движения, это бесполезно, так как ты не можешь сломить мою защиту. Мне же просто нужно нанести тебе один удар".

Физическая сила Ван Боуэна была необычайной с тех пор, как он был молод. Когда дело доходило до драки, даже те, кто был на два или три года старше его, не были так сильны, как он. Когда он вырос и поступил в школу боевых искусств, хотя его владение мечом и понимание техники владения мечом были средними, его тело улучшалось быстрее, чем у кого-либо другого. Его сила занимала второе место среди основных учеников, и он был вторым старшим братом школы.

Чэнь Имин снова спросил: "Старший брат, я понимаю вопрос закаливания тела, но как следует распределять силу по всему телу? После того, как тело закалилось до предела, каков следующий шаг?"

Ван Боуэн нахмурился и медленно произнес: "Я не должен был говорить тебе это сейчас, но раз уж ты спросил, я дам тебе приблизительное объяснение".

"Согласно стандартам мира боевых искусств, тело ученика претерпит девять трансформаций. Третья трансформация будет иметь особый эффект: ты станешь непроницаемыми для клинков и пуль. Шестая трансформация заключается в том, чтобы стать твердым, как сталь. Девятая трансформация заключается в том, чтобы стать неуязвимым для огня и воды. После этого можно достигнуть уровня Мастера".

Тело человека защищали девять невидимых оков. Каждый раз, когда разрывались одни оковы, тело претерпевало трансформацию. После девяти раз тело достигало своих пределов.

Чэнь Имин хотел спросить еще что-то, но Ван Боуэн перебил его.

"Хорошо, это все, что я должен сказать тебе о самосовершенствовании. Давай начнем с того, что попрактикуемся в этом один раз, и я помогу тебе несколькими советами. После этого тебе придется полагаться только на себя."

Чэнь Имин кивнул и подошел к пустому месту. Он вытащил из-за спины деревянный меч и замер.

Он закрыл глаза и успокоился. Он изо всех сил старался вспомнить движения, которые его старший брат выполнял во время своей предыдущей практики. Внезапно в его сознании появилась маленькая фигурка, практикующая Технику Меча Змеи-Богомола.

Каждое движение и поза Техники Меча Змеи-Богомола автоматически разбивались и запечатлевались в его сознании. Со скоростью молнии он повторял их снова и снова, и в одно мгновение полностью овладел ими.

Когда он снова открыл глаза, у него уже было четкое представление о Технике Меча Змеи-Богомола. Это придало ему уверенности в себе.

"Давай попробуем", - мысленно подбодрил себя Чэнь Имин.

Он выполнил простую стартовую стойку и сделал шаг вперед. Противоположная сила была передана вверх от нижней части его ног, и он получил ее в свою сердцевину в животе.

Затем он инстинктивно повернул верхнюю часть тела, и слои накопленной силы побежали вверх по его руке. Плывая по течению, он вытащил свой меч, высвобождая силу из кончика своего меча.

Прежде чем у него было время подумать о том, правильно ли он это сделал, воздух примерно в метре перед Чэнь Имином был отброшен силой, создав громкий взрыв.

Интенсивность звука была сравнима со взрывом петард и была чрезвычайно мощной. Если бы он упал на обычного человека, его тело могло бы разлететься на куски.

Чэнь Имин мысленно сравнил это с дырой в двери дома. Он понял, что простое добавление силы привело к большему взрыву, но разрушительная сила была ниже, чем при вращении.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/2263294>